

# Та, которая зажигает волшебную лампу



М. Грибанова

Если всех кукол, созданных художником Мариной Грибановой, выстроить в цепочку, то длина получится впечатляющая. Здесь будут соседствовать медвежонок Винни-Пух и кукла-Пушкин, котенок Гав и герои Шолом-Алейхема, Мальчик из "Белого парохода" Чингиза Айтматова и Слон Хортон, Маленький принц Экзюпери и андерсеновская Дюймовочка, красавица Галима из одноименного спектакля по повести Гафури "Чернолик" и Сверчок из "Буратино" с огромными мудрыми и грустными глазами, очень напоминающими глаза Владимира Штейна, режиссера ее жизни, мужа, друга и соавтора Марины Грибановой.

Большие, широко распахнутые глаза, смотрящие на мир с детским любопытством и печальным знанием, отличают кукол этого замечательного художника. Марина Грибанова относится к ним как детям. Каждого своего героя, говорит она, вынашиваешь, как ребенка: если в куклу не вложишь душу, ее не будет любить ни артисты, ни зрители. У кукол Грибановой – живая душа. Даже когда они просто тихо сидят в ее мастерской, ожидая той минуты, для которой созданы, – выхода на сцену, – они похожи на одушевленные существа. Свет рамп и ее же собственная сценография делают кукол Грибановой прекрасными и эмоционально богатыми. В умелых актерских руках они способны передать тончайшие нюансы настроений героев. Работа с подобным художником дает счастливую возможность воспарить режиссерской фантазии. Ее спектакли с Владимиром Штейном – это свободные полеты двух ничем, кроме театральной идеи, не обремененных людей. Только такая самозабвенная верность идее могла убедить Чингиза Айтматова дать согласие на постановку "Белого парохода" и вывести на сцену его героев, заставив зрителя обливаться слезами на спектакле театра кукол. Уфимский "Белый пароход" стал событием не только в жизни российского театра. Он триумфально шествовал по международным фестивалям, его и по сей день как класси-

ку жанра изучают кукольники многих стран.

Выражаясь высокопарно, Грибанова и Штейн впустили высокую трагедию в стены кукольного театра. Их герои подобно своим создателям оказались способными воспарить. Это сегодня на сцене (с помощью компьютерной графики) не летают разве что ленивые. А тогда, в 1980 году, когда над подмостками Уфимского театра кукол в спектакле Штейна – Грибановой "Галима" вознеслись и по-шагаловски поплыли в воздухе влюбленные герои поэтической трагедии М. Гафури "Чернолик", это стало истинным театральным открытием.

В жизни Грибановой и Штейна было много трудностей, но единственное, что их могло повергнуть в уныние, – невозможность работать. И поэтому когда завершился их "уфимский" период, они создали свой театр – Московский театр детской книги "Волшебная лампа". Здесь блестящий художник Марина Грибанова раскрылась в новом качестве. Ей пришлось взять на себя совершенно чуждые ей нетворческие обязанности директора. А когда после операции Владимир Михайлович вернулся в театр, но уже не встал из инвалидного кресла, Марина Борисовна сумела сделать так, чтобы он не ощущал себя скованным. Всеми силами души и всеми доступными средствами она сумела создать ему такие условия для творчества, какие способны обеспечить только идеальный директор, идеальный художник и идеальная жена. Когда Владимира Михайловича не стало, у нее хватило сил не только сохранить театр и его спектакли, но и удержать планку на поднятой режиссером высоте. Вместе с новым главным режиссером театра, давним соратником и коллегой Виктором Плотниковым Марина Грибанова выпустила новую премьеру – умный и красивый спектакль "Кошка, которая гуляла сама по себе", в котором та планка продолжает подниматься.

Алла МИХАЛЕВА  
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Кульбура – 2005, – 4 мая – с. 11